

Лу Шэн наблюдал, как в кадре Яо Чэна силой заталкивают в полицейскую машину — тот всё ещё ругался, но в глазах читались паника и напускное спокойствие.

[Хозяин, этот Яо Чэн умышленно нанёс телесные повреждения, есть свидетели и улики, к тому же у него нет денег на известных адвокатов — этот срок ему обеспечен!]

— Угу, а Сюй Цзинь, его можно вылечить?

[Хозяин, ту вещь Яо Чэн скормил собаке, так что даже если Сюй Цзинь захочет лечиться, вряд ли это получится!]

В голосе 444 звучало нескрываемое злорадство — сразу два подонка разом получили по заслугам, как приятно!

Глядя на такое воодушевление 444, Лу Шэн понял, что тот заступает за него, и в его сердце разлилось тепло, будто в него влили тёплый поток.

На его губах появилась улыбка, в глазах разлилась лёгкая нежность.

Именно в этот момент Шэнь Линьчэнь, только что вышедший из ванной после душа, увидел его с такой нежной улыбкой, и его взгляд внезапно потемнел.

Лу Шэн, услышав, как открылась дверь ванной, поднял взгляд и увидел Шэнь Линьчэня, стоящего голым в дверях — на нём не было даже полотенца.

Всё, что должно и не должно быть скрыто, было выставлено напоказ.

Уголок его рта дёрнулся от досады:

— Почему ты даже халат не надел?

Шэнь Линьчэнь, всё ещё думая о том, как нежно тот только что улыбался, с недовольным лицом, голосом крайне хриплым произнёс:

— О чём ты только что думал?

Улыбался так нежно и с такой лаской!

Лу Шэн слегка растерялся, затем покачал головой:

— Ни о чём не думал.

Шэнь Линьчэнь, с мрачным лицом, в несколько шагов подошёл к кровати, поставил одно колено на неё, протянул руку и схватил Лу Шэна за изящный маленький подбородок.

— Правда ни о чём не думал? Ни о чём не думал, а улыбался так нежно!

На нём совсем ничего не было надето, и на таком близком расстоянии некая беспокойная часть его тела уже открыто заявляла о своём присутствии.

— Шэнь Линьчэнь, сначала надень халат! Если хочешь говорить — говори, зачем подходить так близко!

Шэнь Линьчэнь смотрел вниз, в эти сияющие, ослепительные глаза, на его губах появилась

холодная усмешка, он тихо произнёс:

— Всё равно снимать, зачем его надевать!

Говоря это, он провёл пальцем вдоль слегка приоткрытого воротника Лу Шэна, скользя вниз.

Кожа под его ладонью была нежной и гладкой, приятнее на ощупь, чем лучший шёлк, — просто невозможно было оторваться.

Шэнь Линьчэнь наклонился, слегка прикусил зубами мочку уха Лу Шэна, аккуратно перекатывая её между зубами.

Уши Лу Шэна, как и поясница, были особенно чувствительны, он совсем не мог выдержать такой намеренной дразнящей ласки, и уже через пару мгновений его тело обмякло.

— Дорогой, ты мой, можешь думать только обо мне, я не позволяю тебе думать ни о ком другом, и уж тем более не позволяю тебе так улыбаться кому-то другому!

Услышав эти низкие, хриплые слова, полные сильного собственнического чувства, Лу Шэн изогнул уголки губ в презрительной усмешке.

— Я твой? С чего бы это? Шэнь Линьчэнь, в лучшем случае мы можем считаться просто партнёрами по постели. О ком я думаю, кому я улыбаюсь — тебя это совершенно не касается!

В мрачных глазах Шэнь Линьчэня мелькнул стремительный тёмный блеск, на его холодном лице вдруг появилась улыбка — лишь простой изгиб уголков губ, но в ней таилось необъяснимое ощущение крайней опасности.

— Партнёры по постели? Дорогой, похоже, я слишком мало сделал, раз ты неправильно понял наши отношения! Если бы это были просто отношения партнёров по постели, тебе бы этого было явно недостаточно от меня! Я дам тебе шанс — почувствуй как следует, партнёры мы по постели или всё-таки что-то другое!

<http://bllate.org/book/18165/1745378>